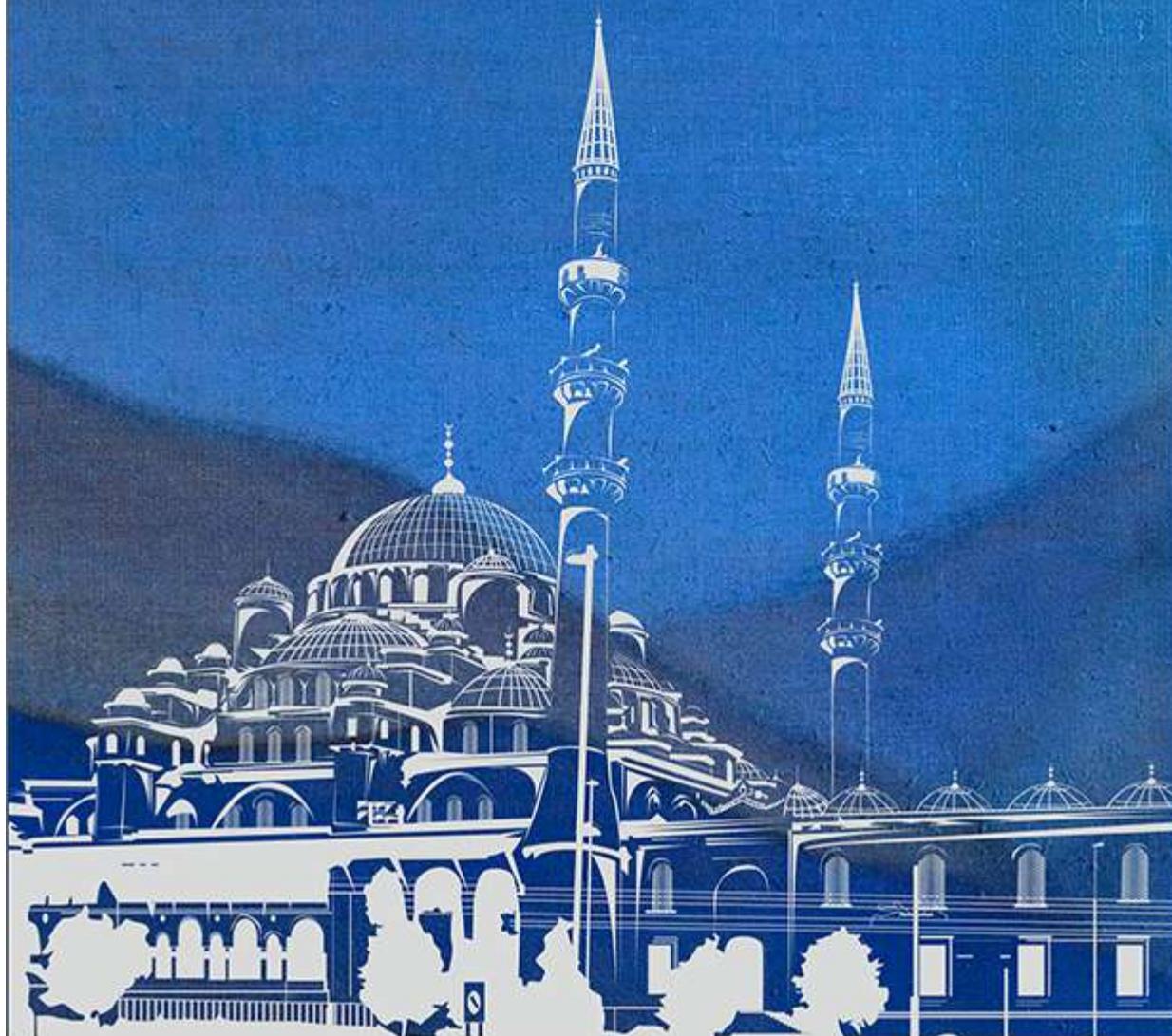

РОССИЯ, СИБИРЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ И КУЛЬТУР

Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
г. Барнаул, 7–8 апреля 2022 года

ОБ ИЗДАНИИ

Основной титульный экран – 1

Дополнительный титульный экран неперидического издания – 1-1

Дополнительный титульный экран неперидического издания – 2

Основной титульный экран – 2

Дополнительный титульный экран неперидического издания – 1-2

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

РОССИЯ, СИБИРЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ И КУЛЬТУР

*Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием
г. Барнаул, 7–8 апреля 2022 года
Под научной редакцией В.А. Бармина*

Барнаул
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»
2022

Об издании - 1, 2, 3.

ISBN 978-5-907487-33-8

УДК 94(470)+94(51)
ББК 63.3(2)+63.3(54)
Р768

Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Барнаул, 7–8 апреля 2022 года / под науч. ред. В. А. Бармина. – Барнаул : АлтГПУ, 2022. – Текст (визуальный) : электронный. – Систем. требования: PC не ниже класса Intel Celeron 2 ГГц ; 512 Mb RAM ; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader ; SVGA монитор с разрешением 1024x768 ; мышь.

ISBN 978-5-907487-33-8

Редакционная коллегия:

Бармин В. А., *доктор исторических наук, профессор;*
Шеметова Т. А., *кандидат исторических наук, доцент;*
Цыряпкина Ю. Н., *кандидат исторических наук, доцент;*
Концевая В. А., *ассистент кафедры всеобщей истории*

В сборнике представлены тексты докладов и материалы участников VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур», состоявшейся 7–8 апреля 2022 г. в Барнауле. Их авторами являются ученые – востоковеды и преподаватели различных научных, учебно-образовательных и культурных центров России и некоторых стран Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Монголии). Основное внимание участники конференции сосредоточили на социально-демографических, этноконфессиональных, и региональных проблемах Азиатской России и сопредельных территорий (государств) в прошлом и настоящем. В фокусе конференции оказался также Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, являющийся историческим перекрестком Центральной и Восточной Азии.

Материалы сборника предназначены для преподавателей и студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений, а также всех, кто интересуется историей центральноазиатского региона.

Текст (визуальный) : электронный

Системные требования:

PC не ниже класса Intel Celeron 2 ГГц ; 512 Mb RAM ; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader ; SVGA монитор с разрешением 1024x768 ; мышь.

Об издании - 1, 2, 3.

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения Sunrav BookOffice.

Объем издания – 6 950 КБ.

Дата подписания к использованию: 21.12.2022

Корректурa – В.А. Бармин, В.А. Концевая

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Алтайский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «АлтГПУ»)

ул. Молодежная, 55, г. Барнаул, 656031

Тел. (385-2) 36-82-71, факс (385-2) 24-18-72

e-mail: rector@altspu.ru, <http://www.altspu.ru>

Об издании - 1, 2, 3.

РОССИЯ, СИБИРЬ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ И КУЛЬТУР

Содержание

MINISTRY OF EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
“Altai State Pedagogical University”
(ASPU)

**RUSSIA, SIBERIA AND CENTRAL ASIA: INTERACTION OF PEOPLES
AND CULTURES**

Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation

Barnaul, April 7–8, 2022

Under the scientific editorship of V.A. Barmin

Barnaul
ASPU
2022

About the edition - 1, 2, 3.

ISBN 978-5-907487-33-8

UDK 94(470)+94(51)
BBK 63.3(2)+63.3(54)
R768

Russia, Siberia and Central Asia: interaction of peoples and cultures : materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Barnaul, April 7–8, 2022 / ed. V.A. Barmin. – Barnaul : ASPU, 2022. – Text (visual) : electronic. – System. requirements: PC not lower than Intel Celeron 2 GHz class; 512 Mb RAM; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader; SVGA monitor with a resolution of 1024x768; mouse.

ISBN 978-5-907487-33-8

Editorial team:

Barmin V.A., *doctor of Historical Sciences, professor;*

Shemetova T.A., *candidate of historical sciences, associate professor;*

Tsyryapkina Yu.N., *candidate of historical sciences, associate professor;*

Kontsevaya V.A. *assistant of the department of general history*

The collection contains the texts of reports and materials of participants of the Seventh All-Russian Scientific and practical conference with international participation "Russia, Siberia and Central Asia: interaction of peoples and cultures", held on April 8, 2022 in Barnaul. Their authors are orientalists and teachers of various scientific, educational and cultural centers of Russia and some Central Asian countries (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Mongolia). The conference participants focused on socio-demographic, ethno-confessional, and regional problems of Asian Russia and neighboring territories (states) in the past and present. The conference also focused on the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, which is a historical crossroads of Central and East Asia.

The materials of the collection are intended for teachers and students of humanities faculties of higher educational institutions, as well as anyone interested in the history of the Central Asian region.

Text (visual) : electronic

System requirements:

PC not lower than Intel Celeron 2 GHz class; 512 Mb RAM; Windows XP/Vista/7/8/10 ; Adobe Acrobat Reader; SVGA monitor with a resolution of 1024x768; mouse.

Об издании - 1, 2, 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Этноконфессиональные, социально-демографические и региональные проблемы Центральной Азии (прошлое и настоящее)

Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Этнодемографическая ситуация в Казахстане в конце XX века: вызовы и возможности

Волков В. А. Психологические диверсии как элемент дискредитации героизма советского народа в Великой отечественной войне в структуре гибридной войны Запада против России

Дроботушенко Е. В. Зарегистрированные религиозные организации и незарегистрированные религиозные сообщества в Читинской области в 1970-е гг.

Дьяченко Н. В., Выприцкая В. В. Женщина в традиционном монгольском обществе в XVI-XIX вв. (на примере Монголии, Бурятии и Калмыкии)

Козулин В. Н. Известия о Сибири в записках западноевропейцев XV–XVII вв.: легенды и достоверные данные

Краснобаева Н. Л. Численность и состав населения восточного Казахстана в конце XIX века

Лыдин Н. Н. Основные подходы к изучению Тридцатилетней войны в классической германской историографии

Меньков С. В. Опыт организации государственных праздников в Алтайском крае в конце 1950-х – начале 1970-х гг.

Цыряпкина Ю. Н. «Русская часть» Ташкента во второй половине XIX – начале XX в. в контексте имперской политики в Туркестане

Щербанова Е. Е. Политика памяти в постсоциалистической Монголии в период формирования национальной идентичности (1991–1995 гг.)

Раздел 2. История, историография и современное развитие Западного Китая

Бармин В. А. Американская историография о влиянии СССР в Синьцзяне в 30-х гг. XX в.

Глазунов Д. А. Поездка по сельским районам южного Синьцзяна Тимура Давамета (1980 г.)

Дурново И. В. Синьцзян-Уйгурский автономный округ в период откочевки казахов и процессов коллективизации в 1930-е годы в Казахской ССР (по воспоминаниям В. И. Петрова)

Иванов К. Е. Причины столкновения политических и экономических интересов Великобритании и СССР в Синьцзяне в 1920–1930-е гг.

Контев А. В. Внутриполитическая обстановка в Джунгарии в 1740-х гг. по сведениям российской разведки

Наземцева Е. Н. Русские поселения китайского приграничья Синьцзяна в российско-китайских отношениях начала XX века: проблемы политического, экономического и межэтнического взаимодействия

Решетникова М. С. Западный форпост КНР: Синьцзян в рамках инициативы OBOR

Хан В. С. Русская диаспора Узбекистана: адаптация, идентичность, миграционный потенциал (по данным социологических исследований)

Шеметова Т. А. Торгово-экономические и политические отношения Советской России с Тарбагатайским округом китайской провинции Синьцзян в 1921–1922 гг.

Раздел 3. Внутреннее развитие и международные отношения в Центральной Азии и сопредельных территориях: история и современность

Бочкарева И. Б. Проекты орошения голодной степи в Туркестане в начале XX в.

Власова А. И. Врачебно-продовольственная помощь переселенцам в Степном генерал-губернаторстве (вторая половина XIX – начало XX в.)

Кулебякина Д. Е. Мемуары Е. П. Кишкиной «Из России в Китай. Путь длиною в сто лет» как источник по истории советско-китайских отношений

Кушнарёва Е. М. Реализация духовно-нравственных потребностей переселенцев в Ташкентском уезде Сырдарьинской области во второй половине XIX – начале XX в.

Матис В. И. Историко-методологический анализ евразийства как площадки для реализации совместных проектов

Рубцов С. М. О миссии Каллидрома в Парфию

Труевцева О. Н., Азамат Айшагуль. Сохранение памятников архитектуры Монголии: совместный российско-монгольский проект

Федорова А. В., Бармин В. А. Причины японо-китайской войны 1937–1945 гг.

Шаршембиева Т. С. Обеспечение государственной безопасности Кыргызской Республики

Юматов К. В. Русскоязычные telegram-каналы Южного Кавказа об операции ОДКБ в Казахстане: полифония информационного противостояния на постсоветском пространстве

РАЗДЕЛ 1. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ)

Аубакирова Ж. С., Алексеенко А. Н. Этнодемографическая ситуация в Казахстане в конце XX века: вызовы и возможности

Волков В. А. Психологические диверсии как элемент дискредитации героизма советского народа в Великой отечественной войне в структуре гибридной войны Запада против России

Дроботушенко Е. В. Зарегистрированные религиозные организации и незарегистрированные религиозные сообщества в Читинской области в 1970-е гг.

Дьяченко Н. В., Выприцкая В. В. Женщина в традиционном монгольском обществе в XVI-XIX вв. (на примере Монголии, Бурятии и Калмыкии)

Козулин В. Н. Известия о Сибири в записках западноевропейцев XV–XVII вв.: легенды и достоверные данные

Краснобаева Н. Л. Численность и состав населения восточного Казахстана в конце XIX века

Лыдин Н. Н. Основные подходы к изучению Тридцатилетней войны в классической германской историографии

Меньков С. В. Опыт организации государственных праздников в Алтайском крае в конце 1950-х – начале 1970-х гг.

Цыряпкина Ю. Н. «Русская часть» Ташкента во второй половине XIX – начале XX в. в контексте имперской политики в Туркестане

Щербанова Е. Е. Политика памяти в постсоциалистической Монголии в период формирования национальной идентичности (1991–1995 гг.)

Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н.

Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, р. Казахстан

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются особенности этнодемографической ситуации в Казахстане в конце XX века, отражавшей новые социально-экономические отношения, изменения возрастно-половой структуры населения и миграционных движений, оказавших влияние на численность населения и процессы воспроизводства населения, определивших новые вызовы и возможности для Казахстана в начале XXI века.

Ключевые слова: Казахстан, этнодемографические процессы, демографические вызовы, демографический потенциал.

Aubakirova Zh.S., Alekseenko A.N.

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

THE ETHNODEMOGRAPHIC SITUATION IN KAZAKHSTAN AT THE END OF THE XX CENTURY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Abstract. The article reveals the features of the ethnodemographic situation in Kazakhstan at the end of the XX century, reflecting new socio-economic relations, changes in the age-sex structure of the population and migration movements that influenced the population and the processes of population reproduction, determined new challenges and opportunities for Kazakhstan at the beginning of the XXI century.

Keywords: Kazakhstan, ethnodemographic processes, demographic challenges, demographic potential.

Статья выполнена в рамках реализации грантового научного проекта «Оценка уровня демографической безопасности Республики Казахстан» (AP08856205), финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Конец XX века для Казахстана – время этнодемографических потрясений, ставших следствием политических, социальных, экономических изменений. Неоднозначность советского периода истории заключается, с одной стороны, в экономическом, индустриальном ускорении, с другой, в превращении казахов в этническое меньшинство, в растворении социокультурных особенностей этноса в «советском» векторе развития.

Во многом это было связано с миграционными процессами. Миграционные притоки в Казахстан определяли суть социально-экономических, этнодемографических, социокультурных и других явлений на протяжении нескольких десятилетий.

В постсоветское время вследствие нового вектора внешней миграции этнический состав населения Казахстана становится иным. Этнодемографические эволюции, происходившие в Республике

Казахстан в 1990-е годы, явились следствием сложнейших и противоречивых процессов переходного периода. Разрушается «европеизированная» демографическая система, закладывается фундамент системы суверенной, основанный на социокультурных предпочтениях казахского этноса. Данные первой казахстанской переписи населения 1999 г. зафиксировали существенные демографические изменения, произошедшие в республике в последнее десятилетие XX в. Четко проявилась этническая дифференциация демографических процессов. Численность казахов увеличилась на 22,2 %, в результате удельный вес этноса в составе населения впервые за многие годы превысил пятидесятипроцентную отметку (53,4 %) [3, с. 6–237; 2, с. 7–70]. Способствовало этому и то, что русских стало меньше на 27,6 %, украинцев на 42,8 %, а численность немцев сократилась в 2,7 раза [3, с. 6–237; 2, с. 7–70]. Уменьшилось и представительство других этнических групп. Темпы роста казахского этноса были не в состоянии компенсировать потери других народов, в 1999 г. в сравнении с 1989 г. общая численность населения сократилась на 9,2 % [3, с. 6–237].

Таким образом, этнодемографическая структура населения, выстроенная в советский период истории, претерпевает кардинальные преобразования. Наибольшее влияние на значительные изменения численности и состава населения в 1990-е гг. оказали миграционные процессы.

В период с 1990 по 1999 гг. из Казахстана выбыло 2872,5 тыс. человек. Иммиграционный приток (938,7 тыс. человек) был не в состоянии компенсировать такую убыль. В результате отрицательное сальдо внешней миграции составило 1933,8 тыс. человек. Наибольшая убыль населения наблюдалась в 1993–1995 гг. – 44,7 % отрицательного сальдо за все 1990-е годы [5, с. 111–112].

Сравнительный анализ миграционной ситуации в бывших советских республиках в 1990-е гг. в большинстве случаев производился на основе абсолютных данных. Результатом подобных исследований явился вывод об огромном или даже катастрофическом миграционном оттоке из Казахстана, намного превышающем миграционные потери большинства новых независимых государств. На наш взгляд, подобный подход к проблеме искажает ее суть. Сравнительный анализ миграционных потерь на основе абсолютных данных недопустим. Суть в численности населения бывших союзных республик и разном представительстве в его структуре «нетитульного», а потому потенциально миграционно-активного компонента. Удельный вес такового в более чем 16-миллионном Казахстане в 1989 г. составлял 60,3%, а, например, в 3-миллионной Армении – около 2 % [1]. Сравнительный анализ абсолютных данных о количестве эмигрирующих на примере этих двух республик непременно приведет к выводу о катастрофических процессах в Казахстане. Относительные же показатели фиксируют, что среднегодовые темпы эмиграции в последнее десятилетие XX века составляли 1,8 % населения республики.

В это же время Казахстан приступает к реализации этнической репатриационной политики. В результате принятых мер резко увеличился миграционный приток казахского населения из Узбекистана, Монголии, Китая, других стран, позволивший несколько стабилизировать демографическую ситуацию.

Необходимо напомнить, что отрицательное сальдо внешней миграции (в советское время – межреспубликанской), наметилось еще в 1968 г. Но в 1970–1980-е гг. миграционная убыль перекрывалась естественным приростом, вследствие чего численность европейских этносов увеличивалась. В 1990-е гг. небольшой естественный прирост был уже не в состоянии нейтрализовать миграционные потери, а затем смертность стала превышать рождаемость. В результате численность

представителей европейских народов, в первую очередь русских, украинцев, белорусов сокращается под влиянием не только миграции, но и отрицательного естественного прироста [5, с. 111–112].

Причины такого положения дел во многом скрыты в возрастно-половой структуре населения, изменения в которой в результате миграции негативно сказываются в первую очередь на процессах воспроизводства населения.

Сравнительный анализ возрастной структуры населения Казахстана по данным переписей населения 1989 и 1999 гг. показывает, что в последнее десятилетие XX в. значительно ускорился процесс старения населения. Причем идет он как «сверху» (увеличение доли старших возрастов в возрастной пирамиде), так и «снизу» (уменьшение доли детских возрастов). Количество детей (0–14 лет) за эти годы сократилось на 17,4 %, а число пожилых (60 лет и старше) увеличилось на 8,2 %. Изменилась и доля этих групп в составе населения. Если в 1989 г. возрастная группа 0–14 лет составляла 31,9 % населения, то в 1999 г. – 28,5 %. Доля группы 60 лет и старше увеличилась за те же годы с 9,2 % до 10,8 % [2; с 10].

Судя по итогам переписи 1999 г., процесс старения населения республики имеет четко выраженную этническую составляющую. Это хорошо видно на примере двух крупнейших этносов Казахстана. Как показывает анализ возрастного состава населения, казахи и русские находились на разных стадиях демографического перехода.

У казахов доля 60-летних и более старших возрастов составляет 6,1 %, что свидетельствует, согласно шкале оценки демографического старения Ж. Боже-Гарнье и Э. Россета, о демографической молодости. Значительный удельный вес (41,9 %) группы молодых возрастов (0–19 лет) говорит о возможности дальнейшего омоложения казахского населения [3, с. 13].

На возрастную структуру русских большое влияние оказали миграционные процессы, так что о проблеме демографического старения можно говорить с определенной долей условности. Тем не менее, возрастная структура русских в 1999 г. – явно регрессивного типа. Группа 0–9 лет – одна из самых малочисленных, меньшая численность наблюдается лишь в возрастных группах, начиная с 50-летней отметки. Доля 60-летних и более старших возрастов в населении составляет 17,0 %, что свидетельствует о высоком уровне демографического старения. Если у казахов коэффициент постарения А. Сови равен 13,8 %, то у русских – 58,0 %. Возрастная структура свидетельствует и о разных перспективах демографического развития двух основных этносов Казахстана. В репродуктивной группе населения (возраст 20–39 лет) численность казахов составляла 2709,3 тыс. человек, русских – 1259,2 тысячи или в 2,2 раза меньше. Зато в группе наиболее подверженной смертности (50 лет и старше) число русских в 1,3 раза превышало число казахов (соответственно 1203,0 тыс. человек и 914,0 тыс. человек) [3, с. 13].

В возрастной структуре населения 1999 г. заложены тенденции становления этнического состава населения Казахстана в средней перспективе. А если учесть, что в возрасте 0–19 лет численность казахов превышала численность русских почти в два раза, то в дальнейшем эти тенденции будут нарастать. Подтверждают это и данные о представительстве основных этносов в разных возрастных группах населения республики. Тенденции формирования казахского и русского населения фактически противоположны: представительство казахов с каждой, более старшей возрастной группой уменьшалось, представительство русских – увеличивалось. Довольно четко вырисовывалась тенденция демографического доминирования казахов в скорой перспективе.

Таким образом, в конце XX в. в Казахстане происходила грандиозная ломка социально-экономических, политических, этнодемографических парадигм, складывавшихся десятилетиями. Распад СССР и строительство суверенитета, сопровождаемое всеобъемлющим кризисом, привели к тому, что созданная в Казахстане этнодемографическая система, отражавшая советскую социально-экономическую суть, начала быстро разрушаться. Резкое снижение рождаемости, рост смертности, эмиграция привели к абсолютному сокращению численности населения. Итогом глобальных перемен стало то, что к началу XXI века в Республике Казахстан сложилась иная, чем в недавнем прошлом, этнодемографическая ситуация.

Список источников и литературы

1. Этнодемографическая ситуация в странах http://demoscope.ru/weekly/ssp/emp_Lan_97_vezd.php?reg=5 (дата обращения 04.04.2022)
2. Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. – Алматы, 1999.
3. Национальный состав Республики Казахстан. Т. 4, Ч. 1. Население Республики Казахстан по национальностям, полу и возрасту. Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. / под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000.
4. Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991.
5. Курганская, В. Стратегические приоритеты и региональные аспекты этнодемографической политики Республики Казахстан / В. Курганская, В. Дунаев // Социальный портрет современного казахстанского общества: сб. ст. выпуск 2. ИМЭП при Фонде Первого Президента РК – Лидера Нации. – Астана-Алматы, – 2016.